

Ксения Перова

ВЫБОР БОЖЕСТВА

СЕРИЯ
«СОКРУШАЯ БАРЬЕРЫ»

Москва
2 0 2 3

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
П27

Перова К.

П27 Выбор божества / К. Перова, 2023. — 256 с. — (Сокрушая барьеры).

ISBN 978-5-517-09284-7

Изобретатель Питер Матье и эр-лан Мелл Фэлри принадлежат к разным мирам.

Питер пришел из-за Барьера, охраняемой территории, внутри которой люди живут на уровне средневековья.

Фэлри — представитель высшей касты техногенного мира, «прекраснейших».

Они жаждут быть вместе, но слишком многое разделяет их. И в первую очередь то, что мир Питера, мир, окруженный Барьером, вот-вот будет уничтожен.

Чтобы сохранить любовь избранника и помочь ему спасти свой народ, Фэлри придется пожертвовать всем, что ему дорого.

Но преуспее ли он, даже если пойдет на это?

Ведь порой самой величайшей жертвы может оказаться недостаточно...

BIC FM
BISAC FIC009000

*«Зачем мне только обещали
Иную жизнь в неведомой стране?
Ах, в том краю — не то что в этом!
Там весело зимой и летом,
Повсюду фрукты и цветы
Необычайной красоты...»*

Роберт Браунинг, «Пестрый дудочник»
Перевод Марины Бородинской

1

Входить в дом через окно немного странно и вдвойне странно приглашать зайти подобным образом любимого человека. Но скрип двери точно разбудил бы отца, а Питер хотел еще побыть наедине с Фэлри хоть чуть-чуть. Он все еще не до конца уверовал, что все происходящее — реальность, а не один из тех безумных и сладостных снов, которые снились ему на протяжении последних двух лет.

Они тихонько опустились на землю рядом с домом, и, едва Питер отключил пояс, погрузились в мягкую темноту ночи. Но луна светила по-прежнему ярко, так что они без проблем забрались на подоконник и очутились в комнате.

Питер, стараясь двигаться как можно тише, зажег свечу и, повернувшись, обнаружил Фэлри на прежнем месте — тот как будто боялся сделать шаг, задеть и уронить что-нибудь. Глубокие тени подчеркивали гордую красоту его похудевшего лица, по тяжелой волне золотых волос струились слабые лунные отблески.

Фэлри с любопытством оглядывался, а Питер все смотрел на него и не мог оторваться, эр-лан казался ему в тысячу раз прекраснее, чем тот образ, что жил в воспоминаниях. Кобальтово-синие глаза с белыми узорами на радужках в полу-

мраке казались почти черными, а прозрачная кожа и губы были достойны кисти художника. Здесь, в деревенском доме, Фэлри казался звездой, спустившейся с неба и озарившей сиянием этот убогий уголок.

Только что они сплетались в объятии высоко в небесах и целовали друг друга, но здесь, на земле, Питер вдруг оробел. Единственное, что мог придумать — и чего ему понастоящему хотелось — это упасть на колени перед Фэлри и восхищаться его красотой. Но такой жест выглядел бы не совсем уместным.

И все-таки как хозяину дома приходилось брать инициативу на себя, и Питер, слегка кашлянув, неопределенно повел рукой.

— Присаживайся... пожалуйста.

Фэлри удивленно вскинул золотистые брови, огляделся в поисках подходящего места и в конце концов устроился на краю разобранной постели.

Питер, чувствуя себя полным идиотом, сел на стул напротив, поставил свечу на изголовье кровати и неловко развел руками.

— Понимаю, не слишком похоже на Оморон... точнее, совсем не похоже. Но как-то вот так.

— Это твоя комната? — негромко спросил Фэлри — Питер предупредил его, что шуметь нельзя.

— Да, я в этом доме родился и вырос... Ты, может, есть хочешь?

Совместная трапеза, как казалось Питеру, разрядила бы атмосферу, но Фэлри мягко покачал головой. Наклонился, оперевшись локтями в колени, и сплел пальцы в замок. Нежные ногти казались изваянными из мрамора и в то же время теплыми, живыми. Питер с трудом оторвал взгляд.

— Есть кое-что, что ты должен знать, — с усилием произнес Фэлри, и Питер не удержался.

— Ты женат! — Он хлопнул себя по бедрам и сокрушенно добавил: — Я так и знал!

Лицо эр-лана резко переменилось, словно лопнула какая-то скрепа, державшая его в постоянном напряжении. Он в изумлении уставился на Питера, а тот сложился пополам от беззвучного смеха.

— Я... ты... вовсе нет! — выпалил он в конце концов, чем вызвал у Питера новый приступ хохота. У него даже слезы на глазах выступили.

Фэлри сложил руки на груди и с мягким укором во взгляде ждал, пока он уgomонится.

— Извини, извини! — Питер глубоко вдохнул и выдохнул. — Просто все так странно... до сих пор не уверен, что не сплю.

Фэлри прикусил губу.

— Это касается всех вас, мира внутри Барьера. Последний год я жил в клане Лэ, и мой отец...

— Тебя взяли обратно в клан?! — ахнул Питер. — Ты же говорил, что... молчу, молчу!

— Послушай меня, пожалуйста, — произнес вдруг Фэлри с неожиданной нежностью и, наклонившись, сжал ладонь Питера прохладными пальцами, отчего тот сразу поплыл, — я все расскажу, обещаю, но главное... — Он глубоко вздохнул, словно перед прыжком в воду и закончил: — Клань Ти и Лэ хотят уничтожить всех вас. Уничтожить людей за Барьером.

Сильван плохо спал последние месяцы. К обычной подспудной тревоге за Крис, которая и в самом деле была уже немолода для Искательства, хоть и пыжилась, добавилось беспокойство за Питера. Сыну становилось все тяжелее день ото дня, и хоть Сильван и советовал ему не переживать

о том, чего нельзя изменить, сам прекрасно понимал, что последовать совету трудно — да что там, почти невозможно.

Во всяком случае молодому человеку, потерявшему любовь (как он думает) всей своей жизни.

Сильван хоть и волочился в бытность свою ратоборцем¹ Тэраса за кучей девиц, по-настоящему был влюблен лишь раз — и с этой любовью, не без скрипа, конечно, но все же прожил больше тридцати лет. Он не мыслил себя без Крис, хотя каждый раз, когда она весной уходила к очередному Хранилищу, понимал, что, возможно, больше ее не увидит.

Но человек ко всему привыкает. Сильван привык, что Крис приходит и уходит — потому что просто не может иначе. И Питер смирится, что его эр-лан останется лишь дивным воспоминанием, а сам встретит кого-то другого. И будет любить — конечно, не так, как любил Фэлри, просто потому что любовь никогда не повторяется и невозможно любить одного человека точно так же, как другого. Нельзя прожить всю жизнь, питая огонь души лишь постепенно затухающими воспоминаниями...

Но когда Сильван пытался утешить себя таким образом, сразу вспоминал о брате Крис, Джори, на которого Питер был поразительно похож в детстве, — и о его друге Айкене Райни².

И сразу же спешил заняться чем-нибудь, лишь бы забыть об этом, не проводить никаких параллелей. Не думать о том, что трагедия может повториться, только теперь уже с его сы-

¹ Ратоборцы защищают в Круге Правды обвинителя и обвиняемого, тот, чей ратоборец побеждает, и считается выигравшим спор. Подробнее можно прочесть в третьей книге серии «Обезглавленное древо» — «Тайны ратоборца».

² Истории жизни Айкена Райни, сына Свершителя, посвящена серия «Обезглавленное древо».

ном. Потому что за него Сильван мог отдать жизнь без малейших колебаний.

Не добавляли спокойствия и разговоры Питера о том, что жители Оморона что-то замышляют против людей за Барьером, и сегодня Сильван увидел подтверждение его словам. После столкновения с сегами и бегства Винни он уже не мог отнести происходящее на счет чрезмерно возбудимой психики Питера. И с неменьшим напряжением, чем сын, ждал, что предпримут сеги, обнаружив потерю своего разведотряда.

Все это подспудно точило его, тревога пронизывала жизнь, мешая работать, думать и отдыхать. Поэтому, когда посреди ночи кто-то осторожно коснулся его плеча, Сильван взвился на кровати и схватил лежавший у подушки кинжал.

— Отец, это я! Все в порядке!

Бледность и испуганный взгляд Питера говорили совсем об обратном, и Сильван тут же вскочил.

— Что случилось?!

— Пока ничего, — удрученно произнес Питер, — пойдём, я тебя кое с кем познакомлю. Кинжал только оставь.

Сильван молча оделся и последовал за сыном с ощущением человека, идущего через пропасть по жердочке, а потом...

Его юные годы прошли весьма бурно, и все же подобное чувство переполняющего душу восторга и благоговейного восхищения Сильван испытывал всего пару раз за всю жизнь — по отношению к поразительной красоте окружающего мира. Никогда бы не подумал, что испытает нечто похожее при взгляде на человека, но сразу же понял, на кого именно смотрит.

Точнее, таращится с открытым ртом — верх неприличия!

— Прощу прощения, — пробормотал Сильван, с трудом отводя глаза.

— Все в порядке, не переживайте. — Голос гостя звучал, словно нижние ноты скрипки, и, казалось, при всем желании не мог быть громким. Мягкая, плавная речь воспринималась как песня, что бы он ни говорил. — Постоянное внимание — часть жизни любого эр-лана, так что я привык. Я Мелл Фэлри.

Пожимая прохладную, узкую ладонь с длинными, сильными пальцами и бормоча свое имя, Сильван начал постигать глубину пропасти, в которую безвозвратно упал его сын. А также смехотворность надежд на то, что Питер оставит прошлое в прошлом и найдет кого-нибудь другого.

Приходилось признать — ни один человек, хоть раз увидевший Фэлри, не забудет его до самого дня отбытия на Тот Берег³.

Однако на лице Питера, только что соединившегося с возлюбленным, радости что-то не наблюдалось. Бледность пробивалась сквозь загар, он ерошил черные кудри, ходил по комнате, вставал, садился и снова вставал, точно человек, терзаемый неотступной болью.

— Два года Питер уверял меня, что Оморон хочет напасть на нас, — медленно произнес Сильван, глядя на метания сына, — неужели сейчас вы скажете мне, что это правда?

— Это правда, — спокойно подтвердил Фэлри, — клан Лэ создал прибор, генерирующий силовое поле определенной частоты...

— Проще говоря, я прав! — не выдержал Питер. — Эти сеги несли на себе что-то, что свело Винни и его друзей с ума. Вот только сами они ничего не знали.

— Не знали? — переспросил Сильван. Нашупал оставленный Питером стул и сел.

— Мой отец и Тиан, глава клана Ти, хотят дискредитировать программу медленной ассимиляции, принятую по ре-

³ Так в мире внутри Барьера называют посмертие.